

Ли Синянь только вернулся из библиотеки, как услышал оглушительные крики своей мачехи.

Подобное в этом доме случалось постоянно. Он не знал, что произошло на этот раз и почему она так разбушевалась, но знал одно: всякий раз виноватым оказывался он сам. Впрочем, он уже привык.

Чжао Я, заметив возвращение пасынка, не сводила с него презрительного взгляда, пока он разувался и убирал сумку. Ли Синянь даже не взглянул в её сторону.

— Маленький ублюдок, — фыркнула Чжао Я и махнула рукой, отпуская прислугу, которую только что отчитывала.

Она поправила одежду и неторопливо спустилась по лестнице. Честно говоря, имя Чжао Я вполне соответствовало её внешности. Несмотря на то, что ей было под пятьдесят, она сохранила былую красоту — именно поэтому Ли Шэн в своё время на ней женился. Пока она молчала, то могла сойти за утончённую даму, но стоило ей открыть рот, как образ моментально рушился. Имя и характер не имели между собой ничего общего.

Чжао Я прошла в гостиную и опустилась на диван. Неизвестно почему, но в последние годы она стала пользоваться настолько тяжёлым парфюмом, что от одного прохода мимо неё начинался насморк. Отец никогда не жаловался, и Ли Синянь поневоле задумывался: то ли у того проблемы с обонянием, то ли он просто привык к этому запаху за долгие годы. Сам Ли Синянь привыкнуть не мог, но это было неважно — дома он бывал редко.

— Матушка, — почтительно поздоровался он.

Даже если эта женщина не сделала для него ничего материнского, она оставалась старшей по положению, а значит, приличия следовало соблюдать.

— Не называй меня матушкой! Твоя мамаша-шлюха давно сдохла, от одного этого слова меня воротит.

Подобные речи он слышал бесчисленное количество раз. Сказать, что внутри него всё замирало, было бы ложью, но приходилось терпеть — в конце концов, она была его матерью лишь номинально.

— Хорошо.

Поначалу Ли Синянь просил отца разрешить называть её просто тётей, раз уж она так не любит его, но Ли Шэн по какой-то причине упорствовал и требовал называть её матерью. Пришлось смириться. В большинстве случаев Чжао Я его игнорировала, но иногда не упускала случая язвительно высказаться.

О своей настоящей матери Ли Синянь не помнил ничего. В детстве он пытался спрашивать отца, но тот лишь отмахивался, отвечая, что она умерла при родах. Не осталось даже фотографии. Иногда Ли Синяня охватывала тоска, но, повзрослев, он понял, что отец не любит эту тему, и больше не расспрашивал. Он знал, что само его существование не принесло отцу ничего хорошего, а лишь стало поводом для сплетен — в конце концов, его статус внебрачного сына действительно не вызывал гордости.

— Горничная сегодня отпросилась, ужин приготовишь ты, — бросила Чжао Я и ушла в свою комнату.

Ли Синянь посмотрел на стоявшую рядом женщину. Та выглядела растерянной и не знала, что делать.

— Молодой господин, это...

Ли Синянь слегка улыбнулся:

— Ничего страшного. Считайте, что у вас сегодня выходной, идите отдыхать. Ужин я возьму на себя.

— Но молодой господин, позвольте мне хотя бы помочь вам, — пробормотала она. Как-никак, он был господином в этом доме и всегда по-доброму относился к прислуге.

— Оставьте, вы что, хотите лишиться зарплаты за этот месяц? — с улыбкой ответил Ли Синянь.

Приготовить ужин — пустяковое дело, да и проявить заботу о родителях лишним не будет. С этими словами он направился на кухню.

С самого детства стоило кому-то из слуг помочь Ли Синяню, как их зарплату за месяц урезали под любыми предлогами. В стороне слышался шёпот:

— Молодой господин такой хороший человек. Даже если он внебрачный сын, это ведь не его вина.

— И правда. Хозяин тоже хорош, не вмешивается. Родной же ребёнок как-никак.

— Кто знает, что у него на уме.

— Сколько же он натерпелся за эти годы... Не понимаю, о чём только думает хозяин.

— Дела богачей не нам обсуждать. Давайте лучше работать, а то если госпожа увидит, снова

разозлится.

Под «чутким руководством» Чжао Я кулинарные навыки Ли Синяня достигли уровня повара пятизвёздочного отеля. Днём, пока его не было дома, Чжао Я не могла его контролировать, но стоило ему переступить порог, как она начинала командовать. Бывали времена и похуже: его заставляли стирать вещи прислуги посреди ночи, ломали кости, оставляли с сорокаградусной температурой без медицинской помощи. Тот случай едва не стал для него последним, но Чжао Я испугалась ответственности за смерть пасынка и в итоге всё же отправила его в больницу.

Случаев было не счесть. К счастью, он уже поступил в университет, и хотя остался в том же городе, свободы стало больше. За последние годы Ли Синянь скопил немного денег на подработках и репетиторстве. Даже если отец перестанет его содержать, он сможет прожить самостоятельно. От этой мысли стало легче.

Ли Синянь открыл холодильник и привычно принялся за готовку. Иногда он сам собой восхищался.

Когда все блюда были на столе, вернулись Ли Шэн и Ли Симин. После окончания университета Симин начал помогать отцу в компании. Странно, но сегодня он не отпустил ни одной колкости в адрес брата. Обычно он всегда находил повод задеть его, но сейчас лишь бросил короткий взгляд и сел за стол.

Ли Синянь снял фартук и занял место рядом с братом. Впервые за долгое время семья ужинала в тишине. Атмосфера была на удивление гармоничной. Чжао Я собиралась что-то сказать, но, заметив необычное выражение лиц мужа и сына, решила промолчать.

Ли Шэн отложил палочки и вытер рот:

— Синянь, завтра ты ведь отправляешься в Тяньшуйский медицинский институт?

— Да, отец.

— Приведи в порядок вещи, завтра я сам тебя отвезу.

Ли Синянь с удивлением посмотрел на отца. Раньше он просил разрешения жить в общежитии, но тот всегда отказывал. Похоже, в этот раз он согласился.

— Хорошо, отец.

В голосе Ли Синяня отчётливо слышалась радость, что сильно разозлило Чжао Я. Она бросила на него презрительный взгляд:

— Неблагодарная тварь.

Ли Шэн посмотрел на неё, и она тут же замолчала. Как бы ни была своенравна Чжао Я, она всё равно боялась мужа. В отношении пасынка она испытывала противоречивые чувства: с одной стороны, не могла его видеть, а с другой — хотела полностью контролировать. Если он переедет в общежитие, она потеряет над ним власть.

— Иди собирайся. Проверь, чтобы всё важное было при тебе, документы и прочее. Если чемоданов не хватит — попроси у горничной.

Ли Синянь почувствовал огромное облегчение от такой редкой отцовской заботы.

<http://bllate.org/book/20018/1975524>